

Эти беженцы также прибыли в Чанъань, однако эпидемия распространилась из уезда Минъян, поэтому пока что они считались безопасными.

Его общежитие было рассчитано всего на тысячу человек, но сейчас прибыло почти две тысячи беженцев.

Эта дурацкая Система, она явно предвидела прибытие этих беженцев, так почему же не позволила ему сразу построить общежитие на две тысячи человек?

Его деньги всё ещё находились во дворце, но Байлу, вероятно, сможет раздобыть немного средств для текущих нужд, а позже он возместит их, вернувшись во дворец.

Теперь главный вопрос: как разместить эти две тысячи человек? Он не мог содержать их вечно. Хотя в его поместье требовались крестьяне для работы на полях, такого количества не нужно. Теперь оставалось надеяться только на мастерские, ведь производство бумаги требовало много рабочих рук.

Как же это утомительно!

Цзи Янь вздохнул, чувствуя моральную усталость.

Из-за таких мелочей он уже ощущал себя выжатым, и ему было непонятно, как за все эти годы Вэнь И справлялся с огромным государством Великое Чу и многочисленными чиновниками.

Карета, всё та же роскошная, мягко покачивалась, и Цзи Янь вдруг почувствовал сонливость. Он уже собирался прикрыть глаза и немного вздремнуть, как вдруг появился Дин-Дун.

[Дин-Дун, поздравляю, Янь Янь, вы активировали побочное задание на тему «Польза стране и народу». Награда — особый навык: Пространственная дверь, три использования.]

...Что?!!

— Подожди! Слишком много информации, дай мне минутку осмыслить!

Побочное задание? Его Система Богача, а побочное задание — это «Польза стране и народу»?

Что это за особый навык? И что такое Пространственная дверь?

Цзи Янь осторожно спросил:

— Эта дверь, она не та ли, что у Дораэмона?

— Янь Янь, признавайся, кто такой Дораэмон? У тебя что, есть кто-то на стороне?!

Цзи Янь: «...»

— Это робот-кот, очень милый.

— Я тоже очень милый!

— В общем, я его знаю, но он меня нет. Давай лучше расскажи про эту дверь.

— Ну, это дверь, которая позволяет перемещаться в пространстве, но она работает только минуту, а потом исчезает.

— Это же спасительный инструмент! Это просто потрясающе!

Цзи Янь вдруг подумал:

— А могу ли я использовать её, чтобы вернуться в реальный мир?

— Нет, эта дверь работает только в определённых мирах, а не между мирами.

Почему-то, услышав это, Цзи Янь не почувствовал особого разочарования.

— Янь Янь, на интерфейсе системы появился раздел побочных заданий.

Сказав это, Дин-Дун вызвал перед Цзи Янем знакомый синий интерфейс, но он был меньше обычного и выглядел несколько скромно в карете.

В разделе побочных заданий не было конкретных задач, только три индикатора прогресса.

Первый: Индекс благосостояния граждан, текущее значение 30 %, целевое значение 70 %; второй: Индекс культуры населения, текущее значение 6 %, целевое значение 50 %; третий: Индекс национальной безопасности, текущее значение 35 %, целевое значение 80 %.

Текущие значения всех трёх индикаторов казались Цзи Яню шокирующими. Особенно индекс культуры — всего 6%! Это означало, что из ста человек лишь шестеро были грамотными и обладали базовыми знаниями о культуре. Это было ужасающе.

Эти три задачи, по сути, требовали от него изменить всё Великое Чу, и Цзи Янь не был уверен в своих силах.

— Побочные задания обязательно выполнять?

— Нет, ведь мы всего лишь Система Богача!

Цзи Янь облегчённо вздохнул, но в душе оставалось тяжёлое чувство.

Его усыновил дедушка, он вырос в сильной, технологически развитой стране социалистического типа, где у него было всё необходимое, включая возможность получить высшее образование. Нельзя сказать, что ему не повезло.

Возможно, заметив его подавленное настроение, Дин-Дун снова заговорил о Пространственной двери.

Эта награда была настолько невероятной, что Цзи Янь быстро отбросил свои переживания и всю дорогу до поместья болтал с Дин-Дуном, в основном о том самом синем роботе-коте.

— Господин, мы прибыли.

Цзи Янь вышел из кареты и увидел, что его поместье переполнено людьми.

Вокруг стояли солдаты, вооружённые и выглядевшие весьма внушительно. Люди вели себя относительно спокойно, лишь изредка раздавались детский плач и кашель.

— Поскольку жилья не хватает, всем придётся следовать моим указаниям. Не ссорьтесь, не толкайтесь, сначала переживём этот трудный момент, а остальное обсудим позже. Все согласны?

В такой ситуации никто не мог и мечтать о собственном жилье. Люди были рады уже просто получить еду, поэтому все согласились.

— Теперь все, кто пришёл с семьёй, встаньте справа от меня, — Цзи Янь поднял правую руку и опустил её вправо. — Возьмите своих жён, детей, отцов и матерей, встаньте справа.

— Те, кто пришёл один, встаньте слева. Женщины вперёд, мужчины сзади. Давайте посмотрим, как всё устроить!

Цзи Янь кричал до хрипоты, и люди наконец начали двигаться, как он сказал.

В это время в магазинах, вероятно, уже не осталось готовых баоцзы и булочек, и первая партия, которую привезут, будет небольшой. Люди были измотаны долгой дорогой, и главное было накормить их.

— Господин Чжэн, пожалуйста, перенесите сюда несколько пунктов раздачи каши, организованных императором, чтобы люди могли поесть чего-то горячего.

— Господин, император приказал, чтобы с вами постоянно кто-то находился. Сейчас Гуюя нет, и я не могу уйти.

Вэнь И, ты... Цзи Янь не мог ничего поделать. Если бы он отправил кого-то другого, боялся, что люди, раздающие кашу, не послушают, поэтому пришлось снова обратиться к Гуюю:

— Тогда пошлите двух человек помочь Гуюю и передайте ему сообщение.

Чжэн Ши действительно не отходил от него ни на шаг, даже отправляя людей, он вызывал их к себе.

Все встали на свои места. Справа, где были семьи, оказалось больше стариков и детей. Слева одиночек, женщин было мало, всего около десятка, а мужчин — значительно больше, и они выглядели немного крепче остальных.

Цзи Янь обдумывал ситуацию, как вдруг старик с мальчиком лет десяти подошёл к нему и упал на колени:

— Благородный господин, если вы согласитесь приютить моего внука, я готов на любую работу, грязную или тяжёлую, он всё сможет сделать, пусть он встанет туда.

Цзи Янь был ошеломлён и не сразу понял, что происходит.

Это вызвало цепную реакцию, и многие другие также выступили вперёд, говоря, что их можно не брать, лишь бы спасти их детей.

Цзи Янь наконец понял, что они подумали, будто он таким образом отбирает молодых и сильных, не обременённых семьями, оставляя стариков и больных. Он не знал, плакать ему или смеяться.

Но такова была эпоха. Они видели слишком многое на своём пути, и Чанъань была их последней надеждой.

— Пожалуйста, успокойтесь и послушайте меня!

Цзи Янь уже устал кричать, и Чжэн Ши, видя это, обнажил меч. Под угрозой силы люди быстро

успокоились, и Цзи Янь с благодарностью кивнул Чжэн Ши.

— Это столица, и мы не бросим никого! Я разделяю вас, потому что жилья не хватает, и нужно разобраться с ситуацией, чтобы потом всё устроить! Те, кто пришёл с семьёй, останутся с семьёй, одинокие мужчины будут жить с мужчинами, женщины с женщинами!

Думая об их реакции, Цзи Янь добавил:

— Поэтому, пожалуйста, следуйте моим указаниям и не пытайтесь встать не на то место, это только создаст больше проблем.

Едва он закончил, некоторые действительно перешли на другие места. Несколько мужчин вернулись с левой стороны на правую, и Цзи Янь даже увидел, как ребёнок обнял своего отца и заплакал.

Цзи Янь понимал, почему они так поступали. Если в семье был хотя бы один человек, который мог работать или служить в армии, у них было больше шансов получить еду и накормить детей, что давало больше надежды.

Вскоре солдаты из пункта раздачи каши принесли еду и похлёбку. Цзи Янь попросил У Фуню привести других работников из поместья, чтобы раздать кашу.

— Не спешите, всем хватит. Если устали, можете присесть на землю.

— Господин Цзи действительно великодушен, мне стыдно.

Цзи Янь удивился, услышав это, и обернулся, увидев Чжан Сунжу:

— Господин канцлер, как вы здесь оказались?

— Я организовывал раздачу каши, и, конечно, заметил, что беженцы пришли сюда. Кроме того, я видел вашего телохранителя.

<http://bllate.org/book/16137/1444568>